

- Может быть, ей просто повезло, - ответил другой человек.

Шепот среди людей становился все громче, и Айнсли с ее острым слухом хорошо слышала их. По мере того как старик шел по коридору, сердце маленькой девочки становилось все настороженнее.

Проклятие? Эти старшие не могут приблизиться к ребенку? Так вот почему у них нет ни детей, ни внуков? Тогда почему я в порядке? Проклятие отложено или как?

Айнсли сглотнула. Ее ресницы затрепетали, но никто этого не заметил. Даже голубоглазый старейшина ничего не заметил. Он просто продолжал идти и, наконец, вошел в комнату Айнсли, изолированную от других комнат в здании.

Как только он прибыл, старейшина положил Айнсли на колыбель и оставил ее одну. У него не было никакого намерения будить ее.

- Спи крепко, наша будущая надежда, - старейшина оставил эти слова, когда дверь закрылась. На этот раз дверь плотно закрылась, не оставив зазора.

Айнсли затаила дыхание и не пошевелилась даже после того, как старейшина вышел из комнаты. Она обострила слух и подождала, пока звук шагов не исчез.

Только тогда малышка резко открыла глаза и выдохнула.

- Фью. Это было так нервно. У меня такое чувство, что старейшина силен, - Айнсли поджала губы, оценивая голубоглазого старейшину.

Что она умеет? Если в этом мире есть супер способности, то... много ли людей умеют ими пользоваться. Или, может быть, это обычный мир, и только у меня есть такая сила.

Конечно, Айнсли предпочла поверить первому. Несмотря на то, что она была полна собой, ее шестое чувство чунитье подсказывало ей, что этот мир был наполнен людьми со способностями.

- Я должна это выяснить, - поклялась Айнсли, положив голову на детскую подушку.

К этому времени ей удалось открыть две способности. Ей нужно было узнать, нормально это или нет. А ещё, разузнать об этом мире побольше.

- Но сначала надо найти хорошего опекуна, которого я смогу контролировать. При помощи него я получу много информации. Тогда я смогу использовать ее, чтобы вести эту семью во тьме.

Айнсли хитро улыбнулась, излагая свой план. Ей пришлось сделать это несколько раз. Она не хотела, чтобы тело забывало о ее цели. Теперь она была в теле малыша. Что, если она станет совершенно обычным ребенком?

Это было бы нехорошо. Поэтому она должна была сохранять свой ум острым, даже если это тело будет сковывать ее.

- Да, надо набраться терпения. Я должна проверить ограничение и правило моих двух способностей, - Айнсли начала экспериментировать и глубоко размышлять, не зная, что семь старейшин только что провели отдельную встречу.

- Все вы заметили, что юная мисс пробудила свои способности. Я прав? - голубоглазый старейшина с ослепительно золотыми волосами оглядел других старейшин, сидевших за круглым столом.

Да, другие старейшины также знали, что Айнсли подсознательно использовала свои способности к обаянию. Они думали, что ребенок не может контролировать его и даже не знает о его существовании.

- Да, лидер. Ей всего три года, а она уже пробудила одну способность. Разве она не гений? Я не понимаю, почему босс изолировал ее с самого рождения? - заговорила единственная женщина среди старейшин.

Кто был бы настолько глуп, чтобы изолировать гения?

- Хм, когда она родилась, было решено, что она неудачница. Мы начали надеется на сына, и когда эксперт проверил ее потенциал, они сказали, что она мусор, - другой старейшина с короткими зелеными волосами погладил свою такую же зеленую бороду.

- Хорошо, хорошо. Я тоже там присутствовал. Вот почему пять бутонов, гениев нашей семьи, думают, что в будущем именно они возьмут на себя управление семьей.

Старейшина с черными глазами, который первым заметил Айнсли, кивнул соглашаясь со словами своего друга.

- Тогда почему девочка вдруг стала гением, когда эксперт сказал, что она мусор?

Эти вопросы крутились в головах семи великих старейшин, но они не могли найти ответа.

- Хм, мне кажется, что у нее не только одна способность, - в наступившей тишине голубоглазый старейшина тихо заговорил:

Остальные мгновенно посмотрели на него широко раскрытыми глазами, полными недоверия.

- Что вы имеете в виду? У нее есть несколько способностей? - спросил один старейшин с кроваво-красными глазами. Его длинные седые волосы только добавляли таинственности его внешнему виду.

Некоторые люди могли бы подумать, что он вампир.

- Ты ведь знаешь, что мы прокляты, верно? В обмен на нашу силу мы не можем смотреть в глаза детям. Все дети младше пяти лет умрут, как только увидят нас, - торжественно произнес старейшина, с голубыми глазами.

У него было смуглое лицо и разочарование, скучающее глубоко в его безмятежных глазах.

Остальные старейшины вскоре погрузились в глубокое молчание. У всех у них было такое же лицо, как у голубоглазого старейшины.

Это было лицо сожаления и презрения.

- Но юная мисс в порядке, когда увидела нас? Поэтому вы подозреваете, что у нее есть еще одна способность? - спросил другой старейшина с изумрудно-зелеными глазами и черными волосами.

Причина, по которой Айнсли поместили в центре стола, заключалась в том, что бы она не видела старейшин, сидевших позади.

Но кто мог знать, что она заметит их, но не была затронута? Тогда они были слишком очарованы очарованием ребенка. Таким образом, они временно забыли о проклятии.

- Да, этот ребенок... У нее есть еще одна врожденная способность. Но какая?

Старейшина с темно-синими волосами и золотыми глазами прищурил свой драконий зрачок. Он был похож на западного дракона в облике человека.

Его вопрос нашел отклик у других старейшин.

Какими способностями обладает ребенок, кроме обаяния?

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1451323>